04.03.2021 20:47:00

Российского аналога ЕСПЧ не будет

Президенту доложат либо о нецелесообразности правозащитного суда, либо о проблемах с созданием такой инстанции

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: юстиция, суды, вс, минюст, рспч, аотернатива, еспч

On-Line версия

Вячеслав Лебедев и Константин Чуйченко пока не решили, нужна ли стране еще одна судебная структура. Фото со страницы Верховного суда РФ в Flickr

По информации «НГ», Верховный суд (ВС) РФ и Минюст еще не приступили к формулированию ответа на поручение Владимира Путина к 1 июня доложить о целесообразности создания Российского суда по правам человека (РСПЧ). Похоже, с проработкой поставленного 28 января вопроса там не спешат. Это может означать, что Вячеслав Лебедев и Константин Чуйченко не разделяют идеи, высказанной в присутствии президента на Совете по правам человека (СПЧ). Или планируют указать на трудности ее реализации даже в самом формальном виде. Между тем в СПЧ уже подготовлены тезисы против появления в РФ именно альтернативы Европейскому суду по правам человека (ЕСПЧ). Ряд экспертов полагает, что тема с РСПЧ была и озвучена, и подхвачена только для того, чтобы оказать политическое давление на Европу.

В ВС подтвердили, что ответ президенту будет представлен в указанные сроки, но обсуждений на этот счет еще не было. «Ответ точно будет, это все, что можно сказать на данном этапе. Может, это будет и предельно минималистический ответ. Говорить о содержательных аспектах пока преждевременно», – отметил собеседник «НГ» из аппарата ВС.

С одной стороны, прогнозировать сейчас неминуемый негативный отзыв от ВС и Минюста вроде бы действительно рано – для обдумывания у них еще имеется пара месяцев. С другой стороны, положительные ответы на поручения президента не принято формулировать односложно. Так что если бы идею об РСПЧ все-таки предполагалось признать подходящей для реализации, то с подготовкой обоснования тянуть никто бы не стал. А вот чтобы письменно напомнить Путину, скажем, об уже введенной в стране системе сплошной судебной кассации или о законах, устанавливающих ответственность государства за процессуальные нарушения в виде выплаты компенсаций, – для изложения таких аргументов против РСПЧ достаточно будет пары недель.

Между тем, например, член СПЧ Андрей Бабушкин уже настаивает, что возможное появление РСПЧ не должно ни принизить значение ЕСПЧ, ни тем более создать ему альтернативу. РСПЧ предлагается считать своего рода дополнительным механизмом защиты прав человека внутри страны. Именно это заложено в тезисах СПЧ к концепции нового российского суда. Предполагается, что основанием для обращений в РСПЧ может стать «нарушение конституционных прав граждан, когда такое нарушение не связано с применением нормативно-

правового акта, противоречащего Конституции». В переводе на обычный язык это означает, что правозащитники хотели бы видеть в РСПЧ преграду «резиновому» правоприменению, когда законы вроде бы и хороши, но нет пределов их точечной интерпретации, а главное, инстанции, которая бы это остановила.

В принципе соблюдение прав человека – это даже не функция, а святая обязанность всех судов снизу доверху. Так что на самом деле РСПЧ в стране вроде бы уже есть. Можно посмотреть в том же разрезе и на ВС, который как раз указывает всей судебной системе на ошибки и неточности правоприменения. Есть, наконец, и Конституционный суд, указания которого окончательны и обжалованию не подлежат. И вообще для власти было бы странно принять решение о создании некоего особого суда, который стал бы в постоянном режиме доказывать, что все остальные суды в полной мере таковыми не являются.

Но не менее сомнительными выг лядели бы действия, когда бы власть решилась на формирование такого суда, на немалые финансовые и организационные затраты как на него, так и на массированный пиар, а РСПЧ потом бы оказался не более чем еще одной формальной инстанцией. Да и ЕСПЧ после поправок к Конституции для властей РФ выглядит не более чем неким внешним аудитором, указывающим на процессуальные ошибки. Причем аудитором, услуги которого щедро оплачиваются, – это и взносы России в Совет Европы, и назначаемые Страсбургом компенсации российским гражданам.

Напомним, что 10 декабря прошлого года на встрече Путина с СПЧ бывший следователь Евгений Мысловский констатировал, что «суды превратились в жалкий придаток предварительного следствия, а прокуратура при следствии словно прислуга при барине – «чего изволите?». В ответ президент пообещал проработать высказанную правозащитником идею, отметив, что это потребует и финансирования, и изменения системы судов. «Но в принципе сама по себе идея правильная», – подчеркнул Путин. В результате 28 января ВС и Минюсту было поручено до 1 июня доложить Кремлю мнение о целесообразности появления РСПЧ.

То, что сейчас функция российских судов при избрании меры пресечения свелась к формальному узакониванию решения следователя, – уже неоспоримый факт, сказал «НГ» адвокат КА «Бэст адвайс» Максим Первунин. Заметив, что вообще-то права человека должны быть основой каждого судебного решения, он подчеркнул: если нарушения этих прав имеют системный характер, то нет никаких гарантий, что новый судебный орган не будет заложником этой системы. Однако эксперт отметил тот факт, что ЕСПЧ в последние годы стал для российской власти занозой. Стало быть, по его словам, «при всей абсурдности идеи шансы на создание РСПЧ велики». В случае дальнейшего охлаждения отношений РФ с Советом Европы и прекращения выполнения решений ЕСПЧ будет очень удобным собственный суд по правам человека или даже международный – например, в рамках Евразийского экономического союза.

Правозащитник Владимир Осечкин тоже рассматривает идею об РСПЧ в контексте обострения отношений с Европой, однако, по его мнению, эта идея нереализуема. «Конечно, нескольким чиновникам приказали подготовить минимальный пакет по реализации такой темы, но сделано это не для защиты прав россиян, а для создания видимости серьезности намерений властей РФ выйти из сотрудничества с Европой из-за санкций», – пояснил эксперт. «Архитекторы могут построить схожее со Страсбургским дворцом правосудия здание в Москве или Петербурге, но его нечем и некем будет заполнять. И что самое важное, в Кремле это прекрасно понимают», – уверен Осечкин.

Руководитель движения «Гражданская солидарность» Георгий Федоров тоже видит в этой инициативе политический, а еще и кадровый аспект. Причем первый связан не столько с внешней повесткой, сколько с внутренней: перед выборами власть показывает внимание к правам человека. Появление новой инстанции может пригодиться для снятия напряженности внутри элит. «Сейчас многих надо будет пристраивать куда-то. В выигрыше будет судейское сообщество: новый суд – это дополнительные деньги и возможности. Бюрократия склонна к постоянному расширению, в том числе бессмысленному», – подчеркнул собеседник «НГ». Но не отверг он и связь инициативы с международной ситуацией – Запад ужесточает давление на Россию, а Россия готовит рычаги для противодействия. При этом Федоров напомнил, что в октябре 2011 года в Совете Федерации заявили о необходимости создать в рамках СНГ свой суд по правам человека.

По мнению адвоката Алексея Гавришева, появление «российского Страстбурга» – вполне ожидаемое следствие изменений в Конституции, когда решения ЕСПЧ официально перестали быть обязательными для исполнения в РФ. Сам он убежден, что ВС и Минюст в ближайшее время подтвердят необходимость такого суда, но «вероятнее всего, выглядеть это будет как формальный переход части полномочий ВС отдельному судебному органу». Как отметил юрист-международник, эксперт по работе с ЕСПЧ Антон Рыжов, дискуссия о создании РСПЧ имеет два вектора – политический и юридический. С политической мотивацией властей все более или менее ясно: это и отвлечение от актуальной повестки, и возмущение последними требованиями Страсбурга, и традиционное желание иметь у себя нечто такое же грозное, но только лояльное. Однако, по словам Рыжова, если это все же шаг к выходу из Совета Европы, то дорога выбрана совсем кружная, действовать можно было бы и смелее.

Юридически же идея об РСПЧ является слабореализуемой, да и в целом избыточной. Для такого проекта понадобятся серьезные бюджетные траты, существенные изменения законодательства, в том числе Конституции, подгонка под него всех уровней национальных судов. Избыточность, заметил Рыжов, в следующем: «Конституция РФ, в которой закреплены основные права и свободы человека, имеет прямое действие. Если мое право нарушено, то я могу обратиться за защитой в госорганы и суды. Все механизмы, воплощающие прямое действие Конституции, уже давно включены в отраслевое законодательство. Например, уголовный процесс: есть ст. 125 УПК, позволяющая обжаловать в суде любые действия (бездействие) следователя или оперативного сотрудника, прокурора, «которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию». Проще говоря, каждый наш райсуд сам себе Страсбург уже сейчас. И задача государства не в том, чтобы создавать очередной симулякр, а в том, чтобы нынешние судьи защищали не интересы правоохранительных органов, а прежде всего свободы граждан».

Как заявил «НГ адвокат, руководитель уголовной практики «BMS Law Firm» Александр Иноядов, создание оппозиционного к органам государственной и судебной власти и независимого от них судебного органа для принципиально жесткого пресечения фактов нарушения основных прав и свобод человека, предусмотренных в национальном законодательстве и Конституции, практически невозможно. Эксперт сомневается, что инициатива правозащитников будет поддержана ВС и Минюстом, хотя бы потому, что именно эти органы и должны обеспечивать законность и соблюдение прав человека и его свобод. «Если они этого не делают в достаточной степени, то возникает вопрос о принципах организации и качестве их работы», – заметил Иноядов. Он тоже считает, что новация потребовала бы коренной реформы не только отраслевого, но и конституционного законодательства. Независимость судей такого судебного органа, как и их «обычных» коллег, будет также находиться под сомнением. Следовательно, итогом реализации этой инициативы стало бы «только дополнительное обременение бюджета новыми и значительными расходами». Так что по этой причине высока вероятность того, что РСПЧ не будет создан, считает эксперт.

«Если что-то и создавать, то действительно действующее, где стороны будут услышаны, если имеющиеся стадии обжалования так и не увидели возможной судебной ошибки. Либо делегировать такому суду обособленный круг полномочий для того, чтобы частично разгрузить действующую систему российского правосудия», – заметил адвокат Владимир Постанюк.

Идея создать РСПЧ отвечает проводимой в стране политике своеобразного «импортозамещения», сказал член Ассоциации юристов России Олег Шерстобоев. Он считает, что РСПЧ сможет формулировать квалифицированные правовые позиции, которые могли бы конкурировать с указаниями ЕСПЧ, с которыми Россия зачастую не готова считаться. «Правда, в этом случае от судей РСПЧ потребуется наивысшая квалификация в области прав человека, их решения и правовая аргументация должны будут, по меньшей мере, соответствовать той стилистике, которая используется международными судами. То есть РСПЧ должен стать не столько правозащитным органом, сколько «методическим», отстаивающим российское видение вопросов теории прав человека. И, конечно, такой орган не должен быть частью ВС или КС, он должен функционировать только самостоятельно, никому не подчиняясь», – заметил Шерстобоев. В отличие от других экспертов он считает, что сформировать такой суд довольно просто. Нужно лишь дополнить конституционный закон «О судебной системе» и принять федеральный закон «О Российском суде по правам человека», а затем внести дополнения в процессуальные кодексы, вписав туда нормы об обязательности правовых позиций РСПЧ.